

РЕГУЛЯРНАЯ ЭЛЛИПТИЧЕСКАЯ КРАЕВАЯ ЗАДАЧА В ДВУСТОРОННЕЙ УТОЧНЕННОЙ ШКАЛЕ ПРОСТРАНСТВ

REGULAR ELLIPTIC BOUNDARY-VALUE PROBLEM IN A TWO-SIDED REFINED SCALE OF SPACES

В. А. МИХАЙЛЕЦ (V. A. MIKHAILETS), А. А. МУРАЧ (A. A. MURACH)

Аннотация. A regular elliptic boundary-value problem over a bounded domain with a smooth boundary is studied. We prove that the operator of this problem is a Fredholm one in the two-sided refined scale of the functional Hilbert spaces and generates a complete collection of isomorphisms. Elements of this scale are the isotropic spaces of Hörmander–Volevich–Panah and some its modifications. A priori estimate for the solution is established and its regularity is investigated.

Введение. В работах Ж.-Л. Лионса, Э. Мадженеса [1] и Ю. М. Березанского, С. Г. Крейна, Я. А. Ройтберга [2, 3, 4, 5] установлены теоремы о полном наборе изоморфизмов, который осуществляет оператор регулярной эллиптической краевой задачи в двусторонней шкале пространств функций/распределений. Полнота набора означает, что указанные изоморфизмы выполняются между пространствами функций/распределений, которые имеют соответственно s и $s - 2q$ производных, где s — произвольное вещественное число, а $2q$ — порядок оператора. Позитивная часть двусторонней шкалы ($s \geq 2q$) состоит из пространств Соболева, а негативная часть ($s < 2q$) — из модифицированных специальным образом соболевских пространств. Известны две такие модификации. Модификация Лионса-Мадженеса состоит из некоторых *сужений* соболевских пространств, что позволяет обеспечить непрерывность краевых операторов в них. Иной подход предложен Я. А. Ройтбергом [3, 4, 5] и основывается на *расширении* соболевских пространств. Более того, обобщенное решение краевой задачи трактуется как вектор, компоненты которого принадлежат соболевским пространствам и связаны определенным образом между собой. Это позволило исследовать эллиптическую краевую задачу, правые части которой являются произвольными распределениями.

Теоремы о полном наборе изоморфизмов были доказаны Я. А. Ройтбергом [5] также для нерегулярных эллиптических краевых задач и краевых задач для эллиптических систем дифференциальных уравнений. В наиболее общем виде они установлены

Date: 10/12/2007.

2000 Mathematics Subject Classification. 35J40, 46E35.

Key words and phrases. Regular elliptic boundary-value problem, generalized solution, the Fredholm property, local smoothness of a solution, the Hörmander spaces, regularly varying function, interpolation with function parameter.

А. Н. Кожевниковым [6] для псевдодифференциальных эллиптических краевых задач. Эти теоремы имеют ряд важных приложений (см. [5] и приведенную там литературу). Среди них особое место занимают утверждения о повышении локальной гладкости решения эллиптической краевой задачи. В этой связи является актуальным изучение эллиптических задач в двусторонних шкалах пространств, дающих более тонкую градацию гладкостных свойств распределений, чем соболевская шкала. К их числу относятся гильбертова шкала специальных изотропных пространств Хермандера – Волевича – Панеяха [7, 8, 9, 10]

$$H^{s,\varphi} := H_2^{\langle \cdot \rangle^s \varphi(\langle \cdot \rangle)}, \quad \langle \xi \rangle := (1 + |\xi|^2)^{1/2},$$

где $s \in \mathbb{R}$, а функциональный параметр φ является медленно меняющейся на $+\infty$ по Карамата функцией $t \gg 1$. В частности, допустима любая эталонная функция

$$\varphi(t) = (\log t)^{r_1} (\log \log t)^{r_2} \dots (\log \dots \log t)^{r_n}, \quad \{r_1, r_2, \dots, r_n\} \subset \mathbb{R}, \quad n \in \mathbb{N}.$$

Эта *уточненная* шкала введена и изучена в [11, 12]. Она содержит соболевскую шкалу $\{H^s\} \equiv \{H^{s,1}\}$, привязана к ней числовым параметром s , но много тоньше нее.

Пространства $H^{s,\varphi}$ очень естественно возникают в ряде спектральных задач: сходимость спектральных разложений самосопряженных эллиптических операторов почти всюду, по норме пространства L_p с $p > 2$ или C (см. обзор [13]); спектральная асимптотика общих самосопряженных эллиптических операторов в ограниченной области, формула Г. Вейля, точная оценка остаточного члена в ней (см. [14, 15]) и др. Можно ожидать, что они окажутся полезными и в иных "тонких" вопросах. Благодаря своим интерполяционным свойствам $H^{s,\varphi}$ занимают особое место среди пространств обобщенной гладкости, которые все активнее исследуются и используются в последние годы (см. обзор [16], недавние работы [17, 18] и приведенную там литературу).

В настоящей статье изучается регулярная эллиптическая краевая задача в двусторонней уточненной шкале пространств, негативная часть которой модифицирована по Ройтбергу. Доказано, что оператор этой задачи ограничен, фредгольмов и порождает полный набор изоморфизмов в такой шкале. Исследована уточненная локальная гладкость решения эллиптической задачи. В качестве приложения дано достаточное условие классичности обобщенного решения задачи.

Отметим для полноты изложения, что в позитивной части уточненной шкалы неоднородная эллиптическая краевая задача изучена ранее в [19, 12, 20]. *Полуоднородные* эллиптические краевые задачи можно исследовать в *двусторонних* уточненных шкалах *без* их модификации (см. [21, 22]). Однако, неоднородная краевая задача в негативной части шкалы не сводится к двум полуоднородным, т. к. их решения являются распределениями разной природы. Случай эллиптических ПДО в двусторонней уточненной шкале пространств на замкнутом компактном многообразии исследован авторами в [23, 24, 25]. Укажем также на работы [26, 27], где эллиптическая краевая задача изучалась в двусторонних модифицированных шкалах пространств Лизоркина–Трибеля и Никольского–Бесова.

1. Постановка задачи и основной результат. Пусть Ω – ограниченная область в евклидовом пространстве $\mathbb{R}^n$ ($n \geq 2$) с границей Γ , которая является бесконечно гладким

замкнутым многообразием размерности $n - 1$. Предполагается, что область Ω локально лежит по одну сторону от Γ . Обозначим $\bar{\Omega} = \Omega \cup \Gamma$.

Рассмотрим следующую неоднородную краевую задачу в области Ω :

$$Au = f \text{ в } \Omega, \quad B_j u = g_j \text{ на } \Gamma \text{ при } j = 1, \dots, q. \quad (1.1)$$

Здесь и далее A — линейное дифференциальное выражение в $\bar{\Omega}$ произвольного четного порядка $2q \geq 2$, а B_j , где $j = 1, \dots, q$, — граничное линейное дифференциальное выражение на Γ порядка $m_j \leq 2q - 1$. Все коэффициенты выражений A и B_j являются комплекснозначными функциями, бесконечно гладкими в $\bar{\Omega}$ и на Γ соответственно. Положим $B := (B_1, \dots, B_q)$.

Всюду далее предполагается, что краевая задача (1.1) *регулярная эллиптическая*. Это означает [1, с. 137 - 138], [28, с. 167], что выражение A правильно эллиптическое в $\bar{\Omega}$, а набор граничных выражений B нормальный и удовлетворяет условию дополнительности по отношению к A на Γ . Из условия нормальности вытекает, что порядки m_j граничных дифференциальных выражений все различны.

Наряду с задачей (1.1) рассмотрим краевую задачу

$$A^+ v = \omega \text{ в } \Omega, \quad B_j^+ v = h_j \text{ на } \Gamma \text{ при } j = 1, \dots, q. \quad (1.2)$$

Она формально сопряжена к задаче (1.1) относительно формулы Грина:

$$(Au, v)_\Omega + \sum_{j=1}^q (B_j u, C_j^+ v)_\Gamma = (u, A^+ v)_\Omega + \sum_{j=1}^q (C_j u, B_j^+ v)_\Gamma, \quad u, v \in C^\infty(\bar{\Omega}).$$

Здесь A^+ — сопряженное к A линейное дифференциальное выражение порядка $2q$ с коэффициентами класса $C^\infty(\bar{\Omega})$, а $\{B_j^+\}$, $\{C_j\}$, $\{C_j^+\}$ — некоторые нормальные системы линейных дифференциальных граничных выражений с коэффициентами класса $C^\infty(\Gamma)$. Их порядки удовлетворяют условию:

$$\operatorname{ord} B_j + \operatorname{ord} C_j^+ = \operatorname{ord} C_j + \operatorname{ord} B_j^+ = 2q - 1.$$

Здесь через $(\cdot, \cdot)_\Omega$ и $(\cdot, \cdot)_\Gamma$ обозначены скалярные произведения в пространствах $L_2(\Omega)$ и $L_2(\Gamma)$ функций, интегрируемых с квадратом в Ω и на Γ соответственно, а также естественные расширения по непрерывности этих скалярных произведений.

Положим

$$N := \{u \in C^\infty(\bar{\Omega}) : Au = 0 \text{ в } \Omega, \quad B_j u = 0 \text{ на } \Gamma \text{ для } j = 1, \dots, q\},$$

$$N^+ := \{v \in C^\infty(\bar{\Omega}) : A^+ v = 0 \text{ в } \Omega, \quad B_j^+ v = 0 \text{ на } \Gamma \text{ для } j = 1, \dots, q\}.$$

Поскольку задачи (1.1) и (1.2) являются регулярными эллиптическими, пространства N и N^+ конечномерны [1, с. 191], [28, с. 168].

Для простоты формулировок предположим в этом пункте, что $N = N^+ = \{0\}$.

Напомним следующий классический результат [1, с. 191], [28, с. 169]: оператор (A, B) , соответствующий задаче (1.1), определяет топологический изоморфизм

$$(A, B) : H^s(\Omega) \leftrightarrow H^{s-2q}(\Omega) \times \prod_{j=1}^q H^{s-m_j-1/2}(\Gamma) \quad \text{при } s \geq 2q. \quad (1.3)$$

Здесь $H^\sigma(\Omega)$ и $H^\sigma(\Gamma)$, где $\sigma \in \mathbb{R}$, — гильбертовы пространства Соболева в Ω и на Γ соответственно.

Легко заметить, что этот результат не верен в случае произвольного вещественного s . Так, при $s \leq m_j + 1/2$ нельзя задать на пространстве $H^s(\Omega)$ граничный дифференциальный оператор B_j . Я. А. Ройтбергом [3], [5](п. 2.4) (см. также [4](гл. III, §6), [29](п. 7.9)) предложено следующее определение обобщенного решения краевой задачи (1.1), устраниющее этот недостаток.

В окрестности границы Γ запишем дифференциальные выражения A и B_j в виде

$$A = \sum_{k=0}^{2q} A_k D_\nu^k \quad \text{и} \quad B_j = \sum_{k=0}^{m_j} B_{j,k} D_\nu^k. \quad (1.4)$$

Здесь $D_\nu := i \partial / \partial \nu$, где ν — орт внутренней нормали к границе Γ , а A_k и $B_{j,k}$ — некоторые тангенциальные дифференциальные выражения. Интегрируя по частям, запишем следующую формулу Грина:

$$(Au, v)_\Omega = (u, A^+v)_\Omega - i \sum_{k=1}^{2q} (D_\nu^{k-1} u, A^{(k)}v)_\Gamma \quad (1.5)$$

для произвольных функций $u, v \in C^\infty(\overline{\Omega})$. Здесь $A^{(k)} := \sum_{r=k}^{2q} D_\nu^{r-k} A_r^+$, где A_r^+ — дифференциальное выражение, сопряженное к A_r . С помощью предельного перехода получаем, что формула (1.5) справедлива для каждого распределения $u \in H^{2q}(\Omega)$. Обозначим:

$$u_0 := u \quad \text{и} \quad u_k := (D_\nu^{k-1} u) \upharpoonright \Gamma \quad \text{при} \quad k = 1, \dots, 2q. \quad (1.6)$$

В силу (1.4), (1.5) краевая задача (1.1) относительного искомой функции $u \in H^{2q}(\Omega)$ равносильна системе условий

$$(u_0, A^+v)_\Omega - i \sum_{k=1}^{2q} (u_k, A^{(k)}v)_\Gamma = (f, v)_\Omega \quad \text{для любого} \quad v \in C^\infty(\overline{\Omega}), \quad (1.7)$$

$$\sum_{k=0}^{m_j} B_{j,k} u_{k+1} = g_j \quad \text{на} \quad \Gamma \quad \text{при} \quad j = 1, \dots, q. \quad (1.8)$$

Заметим, что эти условия имеют смысл в случае произвольных (вообще говоря, нерегулярных) распределений

$$u_0 \in \mathcal{D}'(\mathbb{R}^n), \quad \text{supp } u_0 \subseteq \overline{\Omega}, \quad u_1, \dots, u_q \in \mathcal{D}'(\Gamma). \quad (1.9)$$

Здесь, как обычно, через $\mathcal{D}'(\mathbb{R}^n)$ и $\mathcal{D}'(\Gamma)$ обозначены линейные топологические пространства Шварца распределений в $\mathbb{R}^n$ и на Γ соответственно. Поэтому введем следующее определение.

Вектор $u = (u_0, u_1, \dots, u_{2q})$, удовлетворяющий условию (1.9), называется *обобщенным* (по Ройтбергу) решением краевой задачи (1.1), если выполняются условия (1.7), (1.8).

Мы будем изучать обобщенные решения задачи (1.1) в специально подобранных парах гильбертовых пространств, построенных на основе семейства пространств

$$\{ H^{s,\varphi}(\mathbb{R}^n) : s \in \mathbb{R}, \varphi \in \mathcal{M} \}.$$

Оно изучено авторами в [12] и названо *уточненной* шкалой в $\mathbb{R}^n$. Определение пространства $H^{s,\varphi}(\mathbb{R}^n)$ приведено ниже в п. 2. Здесь отметим лишь, что это пространство гильбертово и состоит из распределений в $\mathbb{R}^n$, гладкость которых охарактеризована с помощью двух параметров — числового s и функционального φ . Последний пробегает достаточно широкое множество $\mathcal{M}$, состоящее из медленно меняющихся (по Карамата) на $+\infty$ функций, и уточняет основную (степенную) гладкость, задаваемую параметром s . В частном случае $\varphi \equiv 1$ пространство $H^{s,\varphi}(\mathbb{R}^n)$ совпадает с пространством Соболева $H^s(\mathbb{R}^n)$.

Пусть $s \in \mathbb{R}$, $\varphi \in \mathcal{M}$. В случае $s \geq 0$ обозначим через $H^{s,\varphi,(0)}(\Omega)$ гильбертово пространство сужений в область Ω всех распределений из $H^{s,\varphi}(\mathbb{R}^n)$. Далее, в случае $s < 0$ обозначим через $H^{s,\varphi,(0)}(\Omega)$ пространство, сопряженное к пространству $H^{-s,1/\varphi,(0)}(\Omega)$ относительно полуторалинейной формы $(\cdot, \cdot)_\Omega$. (Здесь уместно отметить, что $\varphi \in \mathcal{M} \Leftrightarrow 1/\varphi \in \mathcal{M}$.) Кроме того, обозначим через $H^{s,\varphi}(\Gamma)$ гильбертово пространство распределений на Γ , принадлежащих локально пространству $H^{s,\varphi}(\mathbb{R}^n)$. (Детально указанные пространства будут определены ниже в п. 2). Для каждого $s \in \mathbb{R} \setminus \{1/2, 3/2, \dots, 2q - 1/2\}$ положим

$$K_{s,\varphi,(2q)}(\Omega, \Gamma) := \left\{ (u_0, u_1, \dots, u_{2q}) : u_0 \in H^{s,\varphi,(0)}(\Omega), u_k \in H^{s-k+1/2,\varphi}(\Gamma), k = 1, \dots, 2q, \right. \\ \left. \text{причем } u_k = (D_\nu^{k-1} u) \upharpoonright \Gamma \text{ если } s > k - 1/2 \right\}. \quad (1.10)$$

Сформулируем основной результат статьи.

Теорема 1.1. *В предположении $N = N^+ = \{0\}$ оператор (A, B) , соответствующий задаче (1.1), определяет топологический изоморфизм*

$$(A, B) : K_{s,\varphi,(2q)}(\Omega, \Gamma) \leftrightarrow H^{s-2q,\varphi,(0)}(\Omega) \times \prod_{j=1}^q H^{s-m_j-1/2,\varphi}(\Gamma) \quad (1.11)$$

для произвольных параметров $s \in \mathbb{R} \setminus \{1/2, 3/2, \dots, 2q - 1/2\}$ и $\varphi \in \mathcal{M}$. При этом решение $u = (u_0, u_1, \dots, u_{2q})$ задачи (1.1) понимается как обобщенное.

Отождествляя функцию $u \in C^\infty(\overline{\Omega})$ с вектором $(u_0, u_1, \dots, u_{2q})$, компоненты которого вычисляются согласно (1.6), получаем, что операторы (1.3) и (1.11) совпадают на множестве классических решений $u \in C^\infty(\overline{\Omega})$ краевой задачи (1.1). Это множество плотно в пространствах $H^s(\Omega)$ и $K_{s,\varphi,(2q)}(\Omega, \Gamma)$, являющихся областями определения указанных операторов.

Более общее утверждение, чем теорема 1.1 приведено и доказано в п. 5.

2. Уточненные шкалы пространств. Сначала дадим определение уточненной шкалы в $\mathbb{R}^n$, где $n \in \mathbb{N}$ (см. [12]). Обозначим через $\mathcal{M}$ множество всех функций $\varphi : [1, +\infty) \rightarrow (0, +\infty)$ таких, что:

- а) φ измерима по Борелю на полуоси $[1, +\infty)$;
- б) функции φ и $1/\varphi$ ограничены на каждом отрезке $[1, b]$, где $1 < b < +\infty$;
- в) функция φ медленно меняющаяся на $+\infty$ по Карамата, т. е. [30](п. 1.1)

$$\lim_{t \rightarrow +\infty} \frac{\varphi(\lambda t)}{\varphi(t)} = 1 \quad \text{для любого } \lambda > 0.$$

Пусть $s \in \mathbb{R}$, $\varphi \in \mathcal{M}$. Обозначим через $H^{s,\varphi}(\mathbb{R}^n)$ пространство всех медленно растущих распределений $u \in \mathcal{D}'(\mathbb{R}^n)$ таких, что преобразование Фурье $\widehat{u}$ распределения u является локально суммируемой по Лебегу в $\mathbb{R}^n$ функцией, удовлетворяющей условию

$$\int \langle \xi \rangle^{2s} \varphi^2(\langle \xi \rangle) |\widehat{u}(\xi)|^2 d\xi < \infty.$$

Здесь интеграл берется по $\mathbb{R}^n$, а $\langle \xi \rangle = (1 + \xi_1^2 + \dots + \xi_n^2)^{1/2}$ — сглаженный модуль вектора $\xi = (\xi_1, \dots, \xi_n) \in \mathbb{R}^n$. В пространстве $H^{s,\varphi}(\mathbb{R}^n)$ в качестве скалярного произведения возьмем величину

$$(u, v)_{H^{s,\varphi}(\mathbb{R}^n)} := \int \langle \xi \rangle^{2s} \varphi^2(\langle \xi \rangle) \widehat{u}(\xi) \overline{\widehat{v}(\xi)} d\xi.$$

Она естественным образом порождает норму. Отметим, что мы рассматриваем распределения, являющиеся *антилинейными* функционалами.

Пространство $H^{s,\varphi}(\mathbb{R}^n)$ — это частный изотропный гильбертов случай пространств, рассмотренных Л. Хермандером [7, с. 54], [8, с. 13] и Б. П. Волевичем, Л. Р. Панеяхом [9, с. 14], [10, с. 45]. В частном случае $\varphi \equiv 1$ пространство $H^{s,\varphi}(\mathbb{R}^n) = H^{s,1}(\mathbb{R}^n)$ совпадает с пространством Соболева $H^s(\mathbb{R}^n)$ порядка s . В общем случае справедливы включения

$$\bigcup_{\varepsilon > 0} H^{s+\varepsilon}(\mathbb{R}^n) =: H^{s+}(\mathbb{R}^n) \subset H^{s,\varphi}(\mathbb{R}^n) \subset H^{s-}(\mathbb{R}^n) := \bigcap_{\varepsilon > 0} H^{s-\varepsilon}(\mathbb{R}^n). \quad (2.1)$$

Они означают, что в семействе гильбертовых сепарабельных пространств

$$\{H^{s,\varphi}(\mathbb{R}^n) : s \in \mathbb{R}, \varphi \in \mathcal{M}\}$$

функциональный параметр φ уточняет основную (степенную) s -гладкость. Поэтому это семейство естественно назвать *уточненной* шкалой в $\mathbb{R}^n$ (по отношению к соболевской шкале).

Теперь, следуя стандартной процедуре, определим аналоги пространства $H^{s,\varphi}(\mathbb{R}^n)$ для областей $\overline{\Omega}$ и Ω (см. [22]).

Обозначим

$$H_{\overline{\Omega}}^{s,\varphi}(\mathbb{R}^n) := \{u \in H^{s,\varphi}(\mathbb{R}^n) : \text{supp } u \subseteq \overline{\Omega}\}.$$

Отметим, что $H_{\overline{\Omega}}^{s,\varphi}(\mathbb{R}^n)$ — гильбертово сепарабельное пространство относительно скалярного произведения в $H^{s,\varphi}(\mathbb{R}^n)$.

Далее, положим

$$H^{s,\varphi}(\Omega) := \{u \restriction \Omega : u \in H^{s,\varphi}(\mathbb{R}^n)\}, \quad \|v\|_{H^{s,\varphi}(\Omega)} := \inf \{ \|u\|_{H^{s,\varphi}(\mathbb{R}^n)} : u = v \text{ в } \Omega \}.$$

Пространство $H^{s,\varphi}(\Omega)$ сепарабельное и гильбертово, поскольку норма в нем порождена скалярным произведением

$$(v_1, v_2)_{H^{s,\varphi}(\Omega)} := (u_1 - \Pi u_1, u_2 - \Pi u_2)_{H^{s,\varphi}(\mathbb{R}^n)}.$$

Здесь $u_j \in H^{s,\varphi}(\mathbb{R}^n)$, $u_j = v_j$ в Ω , где $j = 1, 2$, а Π — ортопроектор пространства $H^{s,\varphi}(\mathbb{R}^n)$ на подпространство $\{u \in H^{s,\varphi}(\mathbb{R}^n) : \text{supp } u \subseteq \mathbb{R}^n \setminus \Omega\}$.

Таким образом, пространство $H_{\overline{\Omega}}^{s,\varphi}(\mathbb{R}^n)$ состоит из распределений, сосредоточенных в замкнутой области $\overline{\Omega}$, а пространство $H^{s,\varphi}(\Omega)$ — из распределений, заданных в открытой

области Ω . Отметим следующие их свойства [22](теорема 3.2). Множество

$$C_0^\infty(\Omega) := \{u \in C^\infty(\mathbb{R}^n) : \text{supp } u \subset \Omega\}$$

плотно в $H_{\overline{\Omega}}^{s,\varphi}(\mathbb{R}^n)$, а множество $C^\infty(\overline{\Omega})$ плотно в $H^{s,\varphi}(\Omega)$. Пространства $H_{\overline{\Omega}}^{s,\varphi}(\mathbb{R}^n)$ и $H^{-s,1/\varphi}(\Omega)$ взаимно сопряжены с равенством норм относительно расширения по непрерывности полуторалинейной формы $(u,v)_\Omega$, где $u \in C_0^\infty(\Omega)$, $v \in C^\infty(\overline{\Omega})$. Заметим здесь, что пространство $H^{-s,1/\varphi}(\Omega)$ определено, поскольку $1/\varphi \in \mathcal{M}$.

Рассмотрим также пространства распределений на многообразии Γ . Возьмем конечный атлас из C^∞ -структурь на Γ , образованный локальными картами $\alpha_j : \mathbb{R}^n \leftrightarrow U_j$, где $j = 1, \dots, k$. Здесь открытые множества U_j составляют конечное покрытие многообразия Γ . Пусть функции $\chi_j \in C^\infty(\Gamma)$, где $j = 1, \dots, k$, образуют разбиение единицы на Γ , удовлетворяющее условию $\text{supp } \chi_j \subset U_j$. Положим

$$H^{s,\varphi}(\Gamma) := \{g \in \mathcal{D}'(\Gamma) : (\chi_j g) \circ \alpha_j \in H^{s,\varphi}(\mathbb{R}^{n-1}) \text{ для каждого } j = 1, \dots, k\},$$

$$(g_1, g_2)_{H^{s,\varphi}(\Gamma)} := \sum_{j=1}^k ((\chi_j g_1) \circ \alpha_j, (\chi_j g_2) \circ \alpha_j)_{H^{s,\varphi}(\mathbb{R}^{n-1})}. \quad (2.2)$$

Здесь $h \circ \alpha_j$ — представление распределения $h \in \mathcal{D}'(\Gamma)$ в локальной карте α_j . Скалярное произведение (2.2) естественным образом порождает норму в пространстве $H^{s,\varphi}(\Gamma)$. Это пространство гильбертово сепарабельное и с точностью до эквивалентных норм не зависит от выбора атласа и разбиения единицы [12](п. 3). Множество $C^\infty(\Gamma)$ плотно в $H^{s,\varphi}(\Gamma)$.

Отметим далее следующее [12] (п. 3). Если $s > 1/2$, то для каждой функции $u \in H^{s,\varphi}(\Omega)$ определен по замыканию ее след на границе Γ — функция $u \restriction \Gamma \in H^{s-1/2,\varphi}(\Gamma)$. При этом

$$H^{s-1/2,\varphi}(\Gamma) = \{u \restriction \Gamma : u \in H^{s,\varphi}(\Omega)\}, \quad \|g\|_{H^{s-1/2,\varphi}(\Gamma)} \asymp \inf \left\{ \|u\|_{H^{s,\varphi}(\Omega)} : u \restriction \Gamma = g \right\}.$$

В случае $s < 1/2$ нельзя корректно определить след произвольного распределения $u \in H^{s,\varphi}(\Omega)$ на границе Γ . Вводимые ниже пространства $H^{s,\varphi,(r)}(\Omega)$, где $r \in \mathbb{N}$, лишены этого недостатка.

Определим для каждого целого $r \geq 0$ шкалу пространств

$$\{H^{s,\varphi,(r)}(\Omega) : s \in \mathbb{R}, \varphi \in \mathcal{M}\}. \quad (2.3)$$

Она сыграет центральную роль при изучении эллиптической краевой задачи (1.1).

Пусть сначала $r = 0$. В случае $s \geq 0$ обозначим через $H^{s,\varphi,(0)}(\Omega)$ гильбертово пространство $H^{s,\varphi}(\Omega)$. В случае $s < 0$ обозначим через $H^{s,\varphi,(0)}(\Omega)$ гильбертово пространство $H_{\overline{\Omega}}^{s,\varphi}(\mathbb{R}^n)$, сопряженное к пространству $H^{-s,1/\varphi}(\Omega)$ относительно полуторалинейной формы $(\cdot, \cdot)_\Omega$.

С точки зрения приложений к дифференциальным операторам удобна трактовка пространства $H^{s,\varphi,(0)}(\Omega)$ как пополнения линеала $C^\infty(\overline{\Omega})$ по соответствующей норме. Действительно, пространство $H^{s,\varphi,(0)}(\Omega)$ при $s \geq 0$ совпадает с пополнением линеала $C^\infty(\overline{\Omega})$ по норме пространства $H^{s,\varphi}(\Omega)$. Далее заметим, что естественно отождествлять функции из пространства $L_2(\Omega) = H^0(\Omega)$ с их продолжениями нулем в $\mathbb{R}^n$; в этом смысле

$L_2(\Omega) = H_\Omega^0(\mathbb{R}^n)$. При таком отождествлении получим в силу (2.1) включения

$$C_0^\infty(\Omega) \subset C^\infty(\overline{\Omega}) \subset L_2(\Omega) = H_\Omega^0(\mathbb{R}^n) \subset H_{\overline{\Omega}}^{s,\varphi}(\mathbb{R}^n) = H^{s,\varphi,(0)}(\Omega) \text{ при } s < 0.$$

Отсюда вытекает, что функции класса $C^\infty(\overline{\Omega})$ (продолженные нулем в $\mathbb{R}^n$) образуют плотный линеал в пространстве $H^{s,\varphi,(0)}(\Omega)$ при $s < 0$. Значит, это пространство является пополнением множества функций $u \in C^\infty(\overline{\Omega})$ по норме

$$\sup \left\{ \frac{|(u, v)_\Omega|}{\|v\|_{H^{-s,1/\varphi}(\Omega)}} : v \in H^{-s,1/\varphi}(\Omega), v \neq 0 \right\}.$$

Пусть теперь $r \in \mathbb{N}$. Положим $E_r := \{k - 1/2 : k = 1, \dots, r\}$. В случае $s \in \mathbb{R} \setminus E_r$ обозначим через $H^{s,\varphi,(r)}(\Omega)$ пополнение линейного пространства $C^\infty(\overline{\Omega})$ по норме

$$\|u\|_{H^{s,\varphi,(r)}(\Omega)} := \left(\|u\|_{H^{s,\varphi,(0)}(\Omega)}^2 + \sum_{k=1}^r \|(D_\nu^{k-1} u) \upharpoonright \Gamma\|_{H^{s-k+1/2,\varphi}(\Gamma)}^2 \right)^{1/2}.$$

Эта норма гильбертова, следовательно, и пространство $H^{s,\varphi,(r)}(\Omega)$ гильбертово. Оно сепарабельно, как будет показано ниже в п. 4.

В случае $s \in E_r$ определим пространство $H^{s,\varphi,(r)}(\Omega)$ посредством интерполяции:

$$H^{s,\varphi,(r)}(\Omega) := [H^{s-\varepsilon,\varphi,(r)}(\Omega), H^{s+\varepsilon,\varphi,(r)}(\Omega)]_{1/2} \quad \text{при } 0 < \varepsilon < 1. \quad (2.4)$$

Определение использованного здесь интерполяционного метода приведено в п. 3. Далее в п. 7 будет показано, что пространство (2.4) с точностью до эквивалентных норм не зависит от ε .

Семейство гильбертовых сепарабельных пространств (2.3) называем *модифицированной* по Ройтбергу уточненной шкалой порядка r . В случае $\varphi \equiv 1$ (пространства Соболева) эта шкала введена и изучена Я. А. Ройтбергом [3], [5](п. 2.4) (см. также [4](гл. III, §6), [28, с. 171], [29](п. 7.9)).

В силу определения модифицированной шкалы, оператор следа $u \mapsto u \upharpoonright \Gamma$, $u \in C^\infty(\overline{\Omega})$, продолжается по непрерывности до ограниченного оператора, действующего из пространства $H^{s,\varphi,(r)}(\Omega)$ в пространство $H^{s-1/2,\varphi}(\Gamma)$ при любых $s \in \mathbb{R}$, $r \in \mathbb{N}$. Более того, для произвольного $u \in H^{s,\varphi,(2q)}(\Omega)$ корректно определен по формулам (1.6) посредством замыкания вектор $(u_0, u_1, \dots, u_{2q})$. Поэтому можно трактовать u как обобщенное решение $(u_0, u_1, \dots, u_{2q})$ задачи (1.1).

3. Интерполяция с функциональным параметром. Интерполяция с функциональным параметром пар гильбертовых пространств — это естественное обобщение классического интерполяционного метода [1, с. 21–23], [28, с. 251] на случай, когда в качестве параметра интерполяции вместо степенной берется более общая функция. Приведем определение и некоторые свойства такой интерполяции. Для наших целей достаточно ограничиться сепарабельными гильбертовыми пространствами.

Упорядоченную пару $[X_0, X_1]$ комплексных гильбертовых пространств X_0 и X_1 будем называть *допустимой*, если пространства X_0 , X_1 сепарабельные и справедливо непрерывное плотное вложение $X_1 \hookrightarrow X_0$.

Пусть задана допустимая пара $X := [X_0, X_1]$ гильбертовых пространств. Как известно [1, с. 22], для X существует такой изометрический изоморфизм $J : X_1 \leftrightarrow X_0$, что J является самосопряженным положительно определенным оператором в пространстве X_0 с областью определения X_1 . Оператор J называется *порождающим* для пары X , этот оператор определяется парой X однозначно.

Обозначим через $\mathcal{B}$ множество всех функций, заданных положительных и измеримых по Борелю на полуоси $(0, +\infty)$. Пусть $\psi \in \mathcal{B}$. Поскольку спектр оператора J является подмножеством полуоси $(0, +\infty)$, в пространстве X_0 определен как функция от J оператор $\psi(J)$. Область определения оператора $\psi(J)$ есть линейное многообразие, плотное в X_0 . Обозначим через $[X_0, X_1]_\psi$ или, короче, X_ψ область определения оператора $\psi(J)$, наделенную скалярным произведением графика

$$(u, v)_{X_\psi} = (u, v)_{X_0} + (\psi(J)u, \psi(J)v)_{X_0}.$$

Пространство X_ψ гильбертово сепарабельное, причем справедливо непрерывное плотное вложение $X_\psi \hookrightarrow X_0$.

Функцию $\psi \in \mathcal{B}$ называем *интерполяционным параметром*, если для произвольных допустимых пар $X = [X_0, X_1], Y = [Y_0, Y_1]$ гильбертовых пространств и для любого линейного отображения T , заданного на X_0 , выполняется следующее условие. Если при $j = 0, 1$ сужение отображения T на пространство X_j является ограниченным оператором $T : X_j \rightarrow Y_j$, то и сужение отображения T на пространство X_ψ является ограниченным оператором $T : X_\psi \rightarrow Y_\psi$.

Иными словами, функция ψ является интерполяционным параметром тогда и только тогда, когда отображение $X \mapsto X_\psi$ является интерполяционным функтором, заданным на категории допустимых пар X гильбертовых пространств (см. [31], п. 1.2.2). В этом случае будем говорить, что *пространство X_ψ получено в результате интерполяции пары X с функциональным параметром ψ* .

Классический результат [1, с. 41], [28, с. 250 – 255] в теории интерполяции гильбертовых пространств состоит в том, что степенная функция $\psi(t) = t^\theta$ порядка $\theta \in (0, 1)$ является интерполяционным параметром. В этом случае θ естественным образом выступает в качестве числового параметра интерполяции и интерполяционное пространство X_ψ обозначается через X_θ . Нам понадобится следующий, более широкий чем степенной, класс интерполяционных параметров [11] (теорема 2.1, лемма 2.1).

Предложение 3.1. *Пусть функция $\psi \in \mathcal{B}$ ограничена на каждом отрезке $[a; b]$, где $0 < a < b < +\infty$. Пусть, кроме того, ψ – правильно меняющаяся на $+\infty$ по Карамата функция порядка θ , где $0 < \theta < 1$, т. е. [30](п. 1.1)*

$$\lim_{t \rightarrow +\infty} \frac{\psi(\lambda t)}{\psi(t)} = \lambda^\theta \quad \text{для любого } \lambda > 0.$$

Тогда ψ является интерполяционным параметром. При этом справедливы непрерывные плотные вложения $X_1 \hookrightarrow X_\psi \hookrightarrow X_0$.

Ниже будут использованы следующие свойства интерполяции.

Предложение 3.2 ([19], теорема 4). *Пусть задано конечное число допустимых пар $[X_0^{(k)}, X_1^{(k)}]$ гильбертовых пространств, где $k = 1, \dots, m$. Тогда для любой функции $\psi \in$*

$\mathcal{B}$ справедливо

$$\left[\prod_{k=1}^m X_0^{(k)}, \prod_{k=1}^m X_1^{(k)} \right]_\psi = \prod_{k=1}^m \left[X_0^{(k)}, X_1^{(k)} \right]_\psi \quad \text{с равенством норм.}$$

Предложение 3.3 ([32], теорема 2). *Пусть интерполяционные параметры $\zeta, \eta, \chi \in \mathcal{B}$ удовлетворяют следующему условию: для каждого числа $\varepsilon > 0$ существуют положительные числа $c_1(\varepsilon), c_2(\varepsilon)$ такие, что*

$$1 \leq c_1(\varepsilon) \zeta(t) \leq c_2(\varepsilon) \eta(t) \quad \text{и} \quad 1 \leq c_1(\varepsilon) \chi(t) \quad \text{при} \quad t > \varepsilon.$$

Тогда для произвольной допустимой пары X гильбертовых пространств справедливо равенство пространств $[X_\zeta, X_\eta]_\chi = X_\psi$ с эквивалентностью норм. Здесь функция $\psi(t) := \zeta(t) \chi(\eta(t)/\zeta(t))$ аргумента $t > 0$ является интерполяционным параметром.

Напомним следующее определение. Линейный ограниченный оператор $T : X \rightarrow Y$, где X, Y — банаховы пространства, называется фредгольмовым, если его ядро конечномерно, а область значений $T(X)$ замкнута в Y и имеет там конечную коразмерность. Индексом фредгольмового оператора T называется число $\text{ind } T = \dim \ker T - \dim(Y/T(X))$.

Предложение 3.4 ([33], предложение 5.2). *Пусть задано две допустимые пары $X = [X_0, X_1]$ и $Y = [Y_0, Y_1]$ гильбертовых пространств. Пусть, кроме того, на X_0 задано линейное отображение T , для которого существуют ограниченные фредгольмовы операторы $T : X_j \rightarrow Y_j$, где $j = 0, 1$, имеющие общее ядро N и одинаковый индекс κ . Тогда для произвольного интерполяционного параметра $\psi \in \mathcal{B}$ ограниченный оператор $T : X_\psi \rightarrow Y_\psi$ фредгольмов с ядром N , областью значений $Y_\psi \cap T(X_0)$ и тем же индексом κ .*

4. Свойства модифицированной уточненной шкалы. Сначала изучим модифицированную шкалу (2.3) порядка $r = 0$. Отметим следующие ее свойства, установленные в [22] (теорема 3.3).

Предложение 4.1. *Пусть $s, \sigma \in \mathbb{R}$ и $\varphi, \chi \in \mathcal{M}$. Тогда:*

a) если $|s| < 1/2$, то нормы в пространствах $H_{\overline{\Omega}}^{s, \varphi}(\mathbb{R}^n)$ и $H^{s, \varphi}(\Omega)$ эквивалентны на плотном линейном многообразии $C_0^\infty(\Omega)$, что означает следующее равенство пространств с эквивалентностью норм в них:

$$H^{s, \varphi, (0)}(\Omega) = H_{\overline{\Omega}}^{s, \varphi}(\mathbb{R}^n) = H^{s, \varphi}(\Omega) \quad \text{при} \quad |s| < 1/2; \quad (4.1)$$

б) пространства $H^{s, \varphi, (0)}(\Omega)$ и $H^{-s, 1/\varphi, (0)}(\Omega)$ взаимно сопряжены (при $s \neq 0$ с равенством норм, а при $s = 0$ с эквивалентностью норм) относительно полуторалинейной формы $(\cdot, \cdot)_\Omega$;

в) если $s < \sigma$, то справедливо компактное плотное вложение $H^{\sigma, \chi, (0)}(\Omega) \hookrightarrow H^{s, \varphi, (0)}(\Omega)$;

г) если $\varphi(t) \leq c \chi(t)$ при $t \gg 1$ для некоторого числа $c > 0$, то справедливо непрерывное плотное вложение $H^{s, \chi, (0)}(\Omega) \hookrightarrow H^{s, \varphi, (0)}(\Omega)$; это вложение компактно, если $\varphi(t)/\chi(t) \rightarrow 0$ при $t \rightarrow +\infty$;

д) неравенство

$$\int_1^{+\infty} \frac{dt}{t \varphi^2(t)} < \infty, \quad (4.2)$$

равносильно непрерывности вложения $H^{\rho+n/2,\varphi,(0)}(\Omega) \hookrightarrow C^\rho(\overline{\Omega})$, где целое $\rho \geq 0$; непрерывность такого вложения влечет его компактность.

В связи с пунктами в), г) предложения 4.1 отметим следующее. Плотное непрерывное вложение $H^{\sigma,\chi,(0)}(\Omega) \hookrightarrow H^{s,\varphi,(0)}(\Omega)$ понимается следующим образом. Существует число $c > 0$ такое, что

$$\|u\|_{H^{s,\varphi,(0)}(\Omega)} \leq c \|u\|_{H^{\sigma,\chi,(0)}(\Omega)} \quad \text{для любого } u \in C^\infty(\overline{\Omega}).$$

Кроме того, тождественное отображение, заданное на плотном линейном многообразии $C^\infty(\overline{\Omega})$, продолжается по непрерывности до ограниченного линейного инъективного оператора $I : H^{\sigma,\chi,(0)}(\Omega) \rightarrow H^{s,\varphi,(0)}(\Omega)$ (он называется оператором вложения). Аналогично понимается плотное непрерывное вложение $H^{\sigma,\chi,(r)}(\Omega) \hookrightarrow H^{s,\varphi,(r)}(\Omega)$ (см. ниже).

Следующая теорема устанавливает тот факт, что каждое пространство $H^{s,\varphi,(0)}(\Omega)$ может быть получено в результате интерполяции пары соболевских пространств с подходящим функциональным параметром.

Теорема 4.1. *Пусть заданы функция $\varphi \in \mathcal{M}$ и положительные числа ε, δ . Положим $\psi(t) := t^{\varepsilon/(\varepsilon+\delta)} \varphi(t^{1/(\varepsilon+\delta)})$ при $t \geq 1$ и $\psi(t) := \varphi(1)$ при $0 < t < 1$. Тогда:*

- a) функция $\psi \in \mathcal{B}$ является интерполяционным параметром;
- б) для каждого числа $s \in \mathbb{R}$ такого, что $s - \varepsilon > -1/2$ или $s + \delta < 1/2$, справедливо

$$[H^{s-\varepsilon,1,(0)}(\Omega), H^{s+\delta,1,(0)}(\Omega)]_\psi = H^{s,\varphi,(0)}(\Omega) \quad \text{с эквивалентностью норм.}$$

Доказательство. Пункт а). Непосредственно проверяется, что функция $\psi \in \mathcal{B}$ удовлетворяет условию предложения 3.1, где $\theta = \varepsilon/(\varepsilon + \delta) \in (0, 1)$. Следовательно, она является интерполяционным параметром.

Пункт б). Как установлено в [12] (теоремы 3.5, 3.7) и [22] (теорема 3.1), для произвольного $s \in \mathbb{R}$ справедливы следующие равенства пространств с эквивалентностью норм в них:

$$[H^{s-\varepsilon,1}(\Omega), H^{s+\delta,1}(\Omega)]_\psi = H^{s,\varphi}(\Omega), \quad (4.3)$$

$$[H_{\overline{\Omega}}^{s-\varepsilon,1}(\mathbb{R}^n), H_{\overline{\Omega}}^{s+\delta,1}(\mathbb{R}^n)]_\psi = H_{\overline{\Omega}}^{s,\varphi}(\mathbb{R}^n). \quad (4.4)$$

Если $s - \varepsilon > -1/2$, то в силу (4.1) и (4.3) получаем

$$[H^{s-\varepsilon,1,(0)}(\Omega), H^{s+\delta,1,(0)}(\Omega)]_\psi = [H^{s-\varepsilon,1}(\Omega), H^{s+\delta,1}(\Omega)]_\psi = H^{s,\varphi}(\Omega) = H^{s,\varphi,(0)}(\Omega).$$

Если $s + \varepsilon < 1/2$, то в силу (4.1) и (4.4) имеем

$$[H^{s-\varepsilon,1,(0)}(\Omega), H^{s+\delta,1,(0)}(\Omega)]_\psi = [H_{\overline{\Omega}}^{s-\varepsilon,1}(\mathbb{R}^n), H_{\overline{\Omega}}^{s+\delta,1}(\mathbb{R}^n)]_\psi = H_{\overline{\Omega}}^{s,\varphi}(\mathbb{R}^n) = H^{s,\varphi,(0)}(\Omega).$$

Здесь наряду с равенством пространств выполняется эквивалентность норм в них. Пункт б) доказан.

Далее изучим модифицированную шкалу (2.3) порядка $r \in \mathbb{N}$. Нам понадобятся следующие свойства пространства $H^{s,\varphi}(\Gamma)$, установленные в [12] (теоремы 3.5, 3.6, 3.8).

Предложение 4.2. *Пусть $s, \sigma \in \mathbb{R}$ и $\varphi, \chi \in \mathcal{M}$. Тогда:*

a) для произвольных положительных чисел ε, δ справедливо

$$[H^{s-\varepsilon,1}(\Gamma), H^{s+\delta,1}(\Gamma)]_\psi = H^{s,\varphi}(\Gamma) \quad \text{с эквивалентностью норм,}$$

где ψ — интерполяционный параметр из теоремы 4.1;

б) пространства $H^{s,\varphi}(\Gamma)$ и $H^{-s,1/\varphi}(\Gamma)$ взаимно сопряжены (с эквивалентностью норм) относительно полуторалинейной формы $(\cdot, \cdot)_\Gamma$;

в) пункты в), г) предложены 4.1 сохраняют силу, если в их формулировках заменить пространства $H^{\sigma,x,(0)}(\Omega)$, $H^{s,\varphi,(0)}(\Omega)$, $H^{s,x,(0)}(\Omega)$ на пространства $H^{\sigma,x}(\Gamma)$, $H^{s,\varphi}(\Gamma)$, $H^{s,x}(\Gamma)$ соответственно;

г) неравенство (4.2) равносильно непрерывности вложения $H^{\rho+(n-1)/2,\varphi}(\Gamma) \hookrightarrow C^\rho(\Gamma)$, где целое $\rho \geq 0$; непрерывность такого вложения влечет его компактность.

д) для любых $k \in \mathbb{N}$, $s > k - 1/2$ линейное отображение $u \mapsto (D_\nu^{k-1}u) \upharpoonright \Gamma$, где $u \in C^\infty(\overline{\Omega})$, продолжается по непрерывности до ограниченного оператора, действующего из пространства $H^{s,\varphi,(0)}(\Omega) = H^{s,\varphi}(\Omega)$ в пространство $H^{s-k+1/2,\varphi}(\Gamma)$.

Для произвольных $s \in \mathbb{R}$, $\varphi \in \mathcal{M}$ положим

$$\Pi_{s,\varphi,(r)}(\Omega, \Gamma) := H^{s,\varphi,(0)}(\Omega) \times \prod_{k=1}^r H^{s-k+1/2,\varphi}(\Gamma).$$

Кроме того, если $s \notin E_r$, обозначим (см. (1.10))

$$K_{s,\varphi,(r)}(\Omega, \Gamma) := \{ (u_0, u_1, \dots, u_r) \in \Pi_{s,\varphi,(r)}(\Omega, \Gamma) :$$

$$u_k = (D_\nu^{k-1}u) \upharpoonright \Gamma \text{ для всех } k = 1, \dots, r \text{ таких, что } s > k - 1/2 \}.$$

В силу предложения 4.2 д), $K_{s,\varphi,(r)}(\Omega, \Gamma)$ — (замкнутое) подпространство в $\Pi_{s,\varphi,(r)}(\Omega, \Gamma)$.

Теорема 4.2. Пусть $r \in \mathbb{N}$, $s \in \mathbb{R} \setminus E_r$, $\varphi \in \mathcal{M}$. Тогда:

а) линейное отображение

$$T_r : u \mapsto (u, u \upharpoonright \Gamma, \dots, (D_\nu^{r-1}u) \upharpoonright \Gamma), \quad u \in C^\infty(\overline{\Omega}), \quad (4.5)$$

продолжается по непрерывности до изометрического изоморфизма

$$T_r : H^{s,\varphi,(r)}(\Omega) \leftrightarrow K_{s,\varphi,(r)}(\Omega, \Gamma); \quad (4.6)$$

б) для произвольных положительных чисел ε, δ таких, что числа $s, s - \varepsilon, s + \delta$ принадлежат одному из интервалов

$$\alpha_0 := (-\infty, 1/2), \quad \alpha_k := (k - 1/2, k + 1/2), \quad k = 1, \dots, r - 1, \quad \alpha_r := (r - 1/2, +\infty),$$

справедливо

$$[H^{s-\varepsilon,1,(r)}(\Omega), H^{s+\delta,1,(r)}(\Omega)]_\psi = H^{s,\varphi,(r)}(\Omega) \quad \text{с эквивалентностью норм,} \quad (4.7)$$

где ψ — интерполяционный параметр из теоремы 4.1.

Доказательство. В случае $\varphi \equiv 1$ (модификация соболевских пространств) пункт а) установлен Я. А. Ройтбергом [5] (лемма 2.2.1). Выведем отсюда пункт б) для произвольного $\varphi \in \mathcal{M}$, а затем пункт а).

Обозначим через X_ψ левую часть равенства (4.7). Рассмотрим изометрические операторы

$$T_r : H^{\sigma,1,(r)}(\Omega) \rightarrow \Pi_{\sigma,1,(r)}(\Omega, \Gamma), \quad \sigma \in \{s - \varepsilon, s + \delta\}.$$

Применив к ним интерполяцию с параметром ψ , получим ограниченный оператор

$$T_r : X_\psi \rightarrow [\Pi_{s-\varepsilon,1,(r)}(\Omega, \Gamma), \Pi_{s+\delta,1,(r)}(\Omega, \Gamma)]_\psi. \quad (4.8)$$

В силу предложений 3.2, 4.2 а) и теоремы 4.1 имеем

$$\begin{aligned} & [\Pi_{s-\varepsilon,1,(r)}(\Omega, \Gamma), \Pi_{s+\delta,1,(r)}(\Omega, \Gamma)]_\psi = \\ & = [H^{s-\varepsilon,1,(0)}(\Omega), H^{s+\delta,1,(0)}(\Omega)]_\psi \times \prod_{k=1}^r [H^{s-\varepsilon-k+1/2,1}(\Gamma), H^{s+\delta-k+1/2,1}(\Gamma)]_\psi = \\ & = H^{s,\varphi,(0)}(\Omega) \times \prod_{k=1}^r H^{s-k+1/2,\varphi}(\Gamma) = \Pi_{s,\varphi,(r)}(\Omega, \Gamma) \end{aligned}$$

с эквивалентностью норм. Следовательно,

$$\|u\|_{H^{s,\varphi,(r)}(\Omega)} = \|T_r u\|_{\Pi_{s,\varphi,(r)}(\Omega, \Gamma)} \leq c_1 \|u\|_{X_\psi} \quad \text{для всех } u \in C^\infty(\overline{\Omega}). \quad (4.9)$$

Здесь c_1 — норма оператора (4.8).

Докажем неравенство, обратное к (4.9). По условию, $s, s - \varepsilon, s + \delta \in \alpha_p$ для некоторого номера $p \in \{0, 1, \dots, r\}$. Рассмотрим линейное отображение

$$T_{r,p} : u \mapsto (u, \{(D_\nu^{k-1}u) \mid \Gamma : p+1 \leq k \leq r\}), \quad u \in C^\infty(\overline{\Omega}).$$

(Как и прежде, индекс k целый.) Это отображение продолжается по непрерывности до топологического изоморфизма

$$T_{r,p} : H^{\sigma,1,(r)}(\Omega) \leftrightarrow H^{\sigma,1,(0)}(\Omega) \times \prod_{p+1 \leq k \leq r} H^{\sigma-k+1/2,1}(\Gamma), \quad \sigma \in \{s - \varepsilon, s + \delta\}. \quad (4.10)$$

Действительно, существование и ограниченность оператора (4.10) следует из определения пространства $H^{\sigma,1,(r)}(\Omega)$. Покажем, что этот оператор биективный. Пусть $u \in H^{\sigma,1,(r)}(\Omega)$,

$$(u_0, \{u_k : p+1 \leq k \leq r\}) \in H^{\sigma,1,(0)}(\Omega) \times \prod_{p+1 \leq k \leq r} H^{\sigma-k+1/2,1}(\Gamma).$$

Положим $u_k := (D_\nu^{k-1}u_0) \mid \Gamma$ при $1 \leq k \leq p$. Распределение u_k определено корректно в силу предложения 4.2 д), поскольку $\sigma > k - 1/2$ для указанных номеров k . Заметим, что $\sigma < k - 1/2$ при $p+1 \leq k \leq r$. Поэтому $(u_0, u_1, \dots, u_r) \in K_{\sigma,1,(r)}(\Omega, \Gamma)$. Как говорилось выше, пункт а) известен в случае $\varphi \equiv 1$. Значит, существуют топологические изоморфизмы

$$T_r : H^{\sigma,1,(r)}(\Omega) \leftrightarrow K_{\sigma,1,(r)}(\Omega, \Gamma), \quad \sigma \in \{s - \varepsilon, s + \delta\}.$$

Отсюда, поскольку

$$T_r u = (u_0, u_1, \dots, u_r) \Leftrightarrow T_{r,p} u = (u_0, \{u_k : p+1 \leq k \leq r\}),$$

вытекает, что ограниченный оператор (4.10) биективный. Следовательно, по теореме Банаха об обратном операторе, (4.10) — топологический изоморфизм.

Применим к (4.10) интерполяцию с параметром ψ . В силу предложений 3.2, 4.2 а) и теоремы 4.1 получим топологический изоморфизм

$$T_{r,p} : X_\psi \leftrightarrow H^{s,\varphi,(0)}(\Omega) \times \prod_{p+1 \leq k \leq r} H^{s-k+1/2,\varphi}(\Gamma). \quad (4.11)$$

Отсюда вытекает неравенство, обратное к (4.9):

$$\|u\|_{X_\psi} \leq c_2 \left(\|u\|_{H^{s,\varphi,(0)}(\Omega)}^2 + \sum_{p+1 \leq k \leq r} \|(D_\nu^{k-1} u) \upharpoonright \Gamma\|_{H^{s-k+1/2,\varphi}(\Gamma)}^2 \right)^{1/2} \leq c_2 \|u\|_{H^{s,\varphi,(r)}(\Omega)}$$

для всех $u \in C^\infty(\overline{\Omega})$. Здесь c_2 — норма оператора, обратного к (4.11). Таким образом, нормы в пространствах X_ψ и $H^{s,\varphi,(r)}(\Omega)$ эквивалентны на множестве $C^\infty(\overline{\Omega})$. Оно плотно в $H^{s,\varphi,(r)}(\Omega)$ по определению и в X_ψ в силу предложения 3.1. Следовательно, $X_\psi = H^{s,\varphi,(r)}(\Omega)$ с точностью до эквивалентных норм. Пункт б) доказан.

Докажем пункт а). Согласно определению пространства $H^{s,\varphi,(r)}(\Omega)$ отображение (4.5) продолжается по непрерывности до изометрического оператора

$$T_r : H^{s,\varphi,(r)}(\Omega) \rightarrow \Pi_{s,\varphi,(r)}(\Omega, \Gamma). \quad (4.12)$$

На основании предложения 4.2 д) справедливо включение $T_r(H^{s,\varphi,(r)}(\Omega)) \subseteq K_{s,\varphi,(r)}(\Omega, \Gamma)$. Докажем обратное включение. Пусть $(u_0, u_1, \dots, u_r) \in K_{s,\varphi,(r)}(\Omega, \Gamma)$. В силу (4.11) и равенства $X_\psi = H^{s,\varphi,(r)}(\Omega)$ существует топологический изоморфизм

$$T_{r,p} : H^{s,\varphi,(r)}(\Omega) \leftrightarrow H^{s,\varphi,(0)}(\Omega) \times \prod_{p+1 \leq k \leq r} H^{s-k+1/2,\varphi}(\Gamma).$$

Поэтому найдется такое $u \in H^{s,\varphi,(r)}(\Omega)$, что

$$T_{r,p} u = (u_0, \{u_k : p+1 \leq k \leq r\}).$$

Отсюда в силу предложения 4.2 д) вытекает равенство $T_r u = (u_0, u_1, \dots, u_r)$. Тем самым, доказано включение $K_{s,\varphi,(r)}(\Omega, \Gamma) \subseteq T_r(H^{s,\varphi,(r)}(\Omega))$. Таким образом, $T_r(H^{s,\varphi,(r)}(\Omega)) = K_{s,\varphi,(r)}(\Omega, \Gamma)$, что вместе с изометрическим оператором (4.12) влечет изометрический изоморфизм (4.6). Пункт а) доказан.

Теорема 4.2 доказана.

Теорема 4.3. Пусть $r \in \mathbb{N}$, $s, \sigma \in \mathbb{R}$ и $\varphi, \chi \in \mathcal{M}$. Тогда:

- а) гильбертово пространство $H^{s,\varphi,(r)}(\Omega)$ сепарабельное;
- б) множество $C^\infty(\overline{\Omega})$ плотно в пространстве $H^{s,\varphi,(r)}(\Omega)$;
- в) если $s > r - 1/2$, то $H^{s,\varphi,(r)}(\Omega) = H^{s,\varphi}(\Omega)$ с эквивалентностью норм;
- г) пункты в), г) предложения 4.1 сохраняют силу, если в их формулировках в обозначениях пространств заменить (0) на (r).

Доказательство. Пункт а). Для $s \notin E_r$ сепарабельность пространства $H^{s,\varphi,(r)}(\Omega)$ вытекает из теоремы 4.2 а) и сепарабельности пространства $K_{s,\varphi,(r)}(\Omega, \Gamma)$. Если $s \in E_r$, то пространство $H^{s,\varphi,(r)}(\Omega)$ сепарабельно в силу (2.4) как результат интерполяции сепарабельных гильбертовых пространств.

Пункт б) в случае $s \notin E_r$ содержится в определении пространства $H^{s,\varphi,(r)}(\Omega)$. Если $s \in E_r$, то в силу (2.4) и предложения 3.1 справедливо непрерывное плотное вложение

$H^{s+\varepsilon,\varphi,(r)}(\Omega) \hookrightarrow H^{s,\varphi,(r)}(\Omega)$ для достаточно малого $\varepsilon > 0$. Поскольку $s + \varepsilon \notin E_r$, множество $C^\infty(\overline{\Omega})$ плотно в пространстве $H^{s+\varepsilon,\varphi,(r)}(\Omega)$. Следовательно, это множество плотно и в пространстве $H^{s,\varphi,(r)}(\Omega)$.

Пункт в). Если $s > r - 1/2$, то в силу предложения 4.2 д) нормы в пространствах $H^{s,\varphi,(r)}(\Omega)$ и $H^{s,\varphi,(0)}(\Omega) = H^{s,\varphi}(\Omega)$ эквивалентны на плотном линейном многообразии $C^\infty(\overline{\Omega})$. Следовательно, эти пространства равны.

Пункт г) для $s, \sigma \notin E_r$ вытекает из предложений 4.1 в), г) и 4.2 в) в силу теоремы 4.2 а). Если $\{s, \sigma\} \cap E_r \neq \emptyset$ и $s < \sigma$, то в силу (2.4) и предложения 3.1 для достаточно малого числа $\varepsilon > 0$ справедливы непрерывные плотные вложения

$$H^{\sigma,\chi,(r)}(\Omega) \hookrightarrow H^{\sigma-\varepsilon,\chi,(r)}(\Omega) \hookrightarrow H^{s+\varepsilon,\varphi,(r)}(\Omega) \hookrightarrow H^{s,\varphi,(r)}(\Omega).$$

Наконец, если $s \in E_r$, то в силу (2.4) имеем

$$H^{s\mp\varepsilon,\chi,(r)}(\Omega) \hookrightarrow H^{s\mp\varepsilon,\varphi,(r)}(\Omega) \Rightarrow H^{s,\chi,(r)}(\Omega) \hookrightarrow H^{s,\varphi,(r)}(\Omega),$$

причем наследуется как непрерывность, так и компактность [31] (п. 1.16.4) вложений.

Теорема 4.3 доказана.

5. Эллиптическая краевая задача в модифицированной уточненной шкале. Напомним, что краевая задача (1.1) регулярная эллиптическая, а N и N^+ — конечно-мерные бесконечно гладкие ядра операторов задач (1.1) и (1.2) соответственно.

Теорема 5.1. Для произвольных параметров $s \in \mathbb{R}$ и $\varphi \in \mathcal{M}$ линейное отображение

$$(A, B) : u \rightarrow (Au, B_1u, \dots, B_qu), \quad u \in C^\infty(\overline{\Omega}), \quad (5.1)$$

продолжается по непрерывности до ограниченного оператора

$$(A, B) : H^{s,\varphi,(2q)}(\Omega) \rightarrow H^{s-2q,\varphi,(0)}(\Omega) \times \prod_{j=1}^q H^{s-m_j-1/2,\varphi}(\Gamma) =: \mathcal{H}_{s,\varphi}(\Omega, \Gamma). \quad (5.2)$$

Этот оператор фредгольмов. Его ядро совпадает с N , а область значений равна множеству

$$\left\{ (f, g_1, \dots, g_q) \in \mathcal{H}_{s,\varphi}(\Omega, \Gamma) : (f, v)_\Omega + \sum_{j=1}^q (g_j, C_j^+ v)_\Gamma = 0 \text{ для всех } v \in N^+ \right\}. \quad (5.3)$$

Индекс оператора (5.2) равен $\dim N - \dim N^+$ и не зависит от s, φ .

Доказательство. В соболевском случае $\varphi \equiv 1$ эта теорема установлена Я. А. Ройтбергом [5] (теоремы 4.1.1 и 5.3.1). Отсюда мы выведем общий случай $\varphi \in \mathcal{M}$ с помощью интерполяции.

Сначала предположим, что $s \notin E_{2q}$. Пусть положительное число $\varepsilon = \delta$ такое как в теореме 4.2 б). Отображение (5.1) продолжается по непрерывности до ограниченных фредгольмовых операторов

$$(A, B) : H^{s\mp\varepsilon,1,(2q)}(\Omega) \rightarrow \mathcal{H}_{s\mp\varepsilon,1}(\Omega, \Gamma). \quad (5.4)$$

Они имеют общие ядро N , дефектное подпространство

$$\{(v, C_1^+ v, \dots, C_q^+ v) : v \in N^+\} \quad (5.5)$$

и индекс $\dim N - \dim N^+$. Применим к (5.4) интерполяцию с функциональным параметром ψ из теоремы 4.1. В силу предложения 3.4 получим ограниченный фредгольмов оператор

$$(A, B) : [H^{s-\varepsilon, 1, (2q)}(\Omega), H^{s+\varepsilon, 1, (2q)}(\Omega)]_\psi \rightarrow [\mathcal{H}_{s-\varepsilon, 1}(\Omega, \Gamma), \mathcal{H}_{s+\varepsilon, 1}(\Omega, \Gamma)]_\psi$$

Он означает существование оператора (5.2), удовлетворяющего условию настоящей теоремы. Это вытекает из теорем 4.1 б), 4.2 б) и предложений 3.2, 4.2 а).

Предположим теперь, что $s \in E_{2q}$. Выберем произвольное число $\varepsilon \in (0, 1)$. Поскольку $s \mp \varepsilon \notin E_{2q}$, существуют, как было доказано, ограниченные фредгольмовы операторы

$$(A, B) : H^{s \mp \varepsilon, \varphi, (2q)}(\Omega) \rightarrow \mathcal{H}_{s \mp \varepsilon, \varphi}(\Omega, \Gamma),$$

имеющие общие ядро N , дефектное подпространство (5.5) и индекс $\dim N - \dim N^+$. Применив к этим операторам интерполяцию со степенным параметром $t^{1/2}$, получим в силу предложения 3.4 и формулы (2.4) ограниченный фредгольмов оператор

$$(A, B) : H^{s, \varphi, (2q)}(\Omega) \rightarrow [\mathcal{H}_{s-\varepsilon, \varphi}(\Omega, \Gamma), \mathcal{H}_{s+\varepsilon, \varphi}(\Omega, \Gamma)]_{1/2}. \quad (5.6)$$

Он имеет те же ядро, дефектное подпространство и индекс.

Покажем, что

$$[\mathcal{H}_{s-\varepsilon, \varphi}(\Omega, \Gamma), \mathcal{H}_{s+\varepsilon, \varphi}(\Omega, \Gamma)]_{1/2} = \mathcal{H}_{s, \varphi}(\Omega, \Gamma) \quad \text{с эквивалентностью норм.} \quad (5.7)$$

Пусть число $\delta > 0$ такое, что $s - \varepsilon - \delta > -1/2$ (это возможно, поскольку $s \geq 1/2$). На основании теоремы 4.1 и предложений 3.2, 4.2 а) запишем

$$\mathcal{H}_{s \mp \varepsilon, \varphi}(\Omega, \Gamma) = [\mathcal{H}_{s-\varepsilon-\delta, 1}(\Omega, \Gamma), \mathcal{H}_{s+\varepsilon+\delta, 1}(\Omega, \Gamma)]_{\psi_\mp} \quad \text{с эквивалентностью норм.}$$

Здесь интерполяционные параметры $\psi_\mp$ определяются по формулам

$$\psi_-(t) := t^{\delta/(2\varepsilon+2\delta)} \varphi(t^{1/(2\varepsilon+2\delta)}), \quad \psi_+(t) := t^{(2\varepsilon+\delta)/(2\varepsilon+2\delta)} \varphi(t^{1/(2\varepsilon+2\delta)}) \quad \text{при } t \geq 1$$

и $\psi_\mp(t) := 1$ при $0 < t < 1$. Отсюда в силу теоремы 3.3 о повторной интерполяции получаем следующие равенства пространств с эквивалентностью норм в них:

$$\begin{aligned} & [\mathcal{H}_{s-\varepsilon, \varphi}(\Omega, \Gamma), \mathcal{H}_{s+\varepsilon, \varphi}(\Omega, \Gamma)]_{1/2} = \\ &= [[\mathcal{H}_{s-\varepsilon-\delta, 1}(\Omega, \Gamma), \mathcal{H}_{s+\varepsilon+\delta, 1}(\Omega, \Gamma)]_{\psi_-}, [\mathcal{H}_{s-\varepsilon-\delta, 1}(\Omega, \Gamma), \mathcal{H}_{s+\varepsilon+\delta, 1}(\Omega, \Gamma)]_{\psi_+}]_{1/2} = \\ &= [\mathcal{H}_{s-\varepsilon-\delta, 1}(\Omega, \Gamma), \mathcal{H}_{s+\varepsilon+\delta, 1}(\Omega, \Gamma)]_\psi. \end{aligned} \quad (5.8)$$

Здесь интерполяционный параметр ψ определяется по формулам

$$\psi(t) := \psi_-(t) (\psi_+(t)/\psi_-(t))^{1/2} = t^{(\varepsilon+\delta)/(2\varepsilon+2\delta)} \varphi(t^{1/(2\varepsilon+2\delta)}) \quad \text{при } t \geq 1$$

и $\psi(t) = 1$ при $0 < t < 1$. Поэтому на основании тех же теоремы 4.1 и предложений 3.2, 4.2 а) имеем

$$[\mathcal{H}_{s-\varepsilon-\delta, 1}(\Omega, \Gamma), \mathcal{H}_{s+\varepsilon+\delta, 1}(\Omega, \Gamma)]_\psi = \mathcal{H}_{s, \varphi}(\Omega, \Gamma) \quad \text{с эквивалентностью норм.} \quad (5.9)$$

Теперь равенства (5.8), (5.9) влекут формулу (5.7).

В силу (5.7) ограниченный фредгольмов оператор (5.6) означает существование оператора (5.2), удовлетворяющего условию настоящей теоремы. Теорема 5.1 доказана.

Как отмечалось выше, теорема 5.1 уточняет применительно к шкале пространств $H^{s, \varphi, (2q)}(\Omega)$ известный результат Я. А. Ройтберга о свойствах эллиптической краевой

задачи в модифицированной шкале соболевских пространств [3], [5] (см. также [28, с. 169], [4, с. 248]). В этой теореме s — произвольное вещественное число. Поэтому фредгольмовость оператора задачи установлена в *двусторонней* (иначе говоря, *полной*) модифицированной уточненной шкале пространств. Заметим, что этот оператор оставляет инвариантным параметр $\varphi \in \mathcal{M}$, характеризующий уточненную гладкость.

В силу теоремы 4.2 а) равенство $(A, B)u = f$, где $u \in H^{s, \varphi, (2q)}(\Omega)$, $f \in \mathcal{H}_{s, \varphi}(\Omega, \Gamma)$, равносильно тому, что вектор $(u_0, u_1, \dots, u_{2q}) := T_{2q}u$ является обобщенным решением по Ройтбергу задачи (1.1). Указанный элемент u часто отождествляется с вектором $(u_0, u_1, \dots, u_{2q})$ и также называется обобщенным решением задачи (1.1).

Из теоремы 4.3 в) вытекает, что оператор (5.2) совпадает с оператором

$$(A, B) : H^{s, \varphi}(\Omega) \rightarrow \mathcal{H}_{s, \varphi}(\Omega, \Gamma) \quad \text{при } s > 2q - 1/2.$$

Его фредгольмовость установлена в [12] (теорема 4.1).

В частном случае $N = N^+ = \{0\}$ оператор (5.2) является топологическим изоморфизмом в силу теоремы 5.1 и теоремы Банаха об обратном операторе. Следовательно, теорема 5.1 содержит теорему 1.1. В общем случае изоморфизм удобно задавать с помощью следующих проекторов (ср. [5], леммы 4.1.2 и 5.3.2).

Лемма 5.1. Для произвольных $s \in \mathbb{R}$ и $\varphi \in \mathcal{M}$ существуют следующие разложения пространств $H^{s, \varphi, (2q)}(\Omega)$ и $\mathcal{H}_{s, \varphi}(\Omega, \Gamma)$ в прямые суммы замкнутых подпространств:

$$H^{s, \varphi, (2q)}(\Omega) = N + \{u \in H^{s, \varphi, (2q)}(\Omega) : (u_0, w)_\Omega = 0 \text{ для любого } w \in N\}, \quad (5.10)$$

$$\mathcal{H}_{s, \varphi}(\Omega, \Gamma) = \{(v, 0, \dots, 0) : v \in N^+\} + (A, B)(H^{s, \varphi, (2q)}(\Omega)). \quad (5.11)$$

Здесь u_0 — начальная компонента вектора $(u_0, u_1, \dots, u_{2q}) := T_{2q}u$. Обозначим через P косой проектор пространства $H^{s, \varphi, (2q)}(\Omega)$ на первое слагаемое суммы (5.10), а через Q^+ косой проектор пространства $\mathcal{H}_{s, \varphi}(\Omega, \Gamma)$ на второе слагаемое суммы (5.11) (параллельно первому слагаемому). Эти проекторы не зависят от s, φ .

Доказательство. Докажем (5.10). Из определения пространства $H^{s, \varphi, (2q)}(\Omega)$ вытекает, что отображение $u \mapsto u_0$ является ограниченным оператором $T_0 : H^{s, \varphi, (2q)}(\Omega) \rightarrow H^{s, \varphi, (0)}(\Omega)$. Поэтому, второе слагаемое суммы (5.10) — замкнутое подпространство. Оно имеет тривиальное пересечение с N . В силу предложения 4.1 б) и конечномерности подпространства N справедливо разложение

$$H^{s, \varphi, (0)}(\Omega) = N + \{u_0 \in H^{s, \varphi, (0)}(\Omega) : (u_0, w)_\Omega = 0 \text{ для любого } w \in N\}.$$

Обозначим через Π косой проектор на первое слагаемое этой суммы параллельно второму слагаемому. Для произвольного $u \in H^{s, \varphi, (2q)}(\Omega)$ запишем $u = u' + u''$, где $u' := \Pi u_0 \in N$, а $u'' := u - \Pi u_0 \in H^{s, \varphi, (2q)}(\Omega)$ удовлетворяет условию $(u''_0, w)_\Omega = (u_0 - \Pi u_0, w)_\Omega = 0$ при любом $w \in N$. Равенство (5.10) доказано.

Равенство (5.11) вытекает из того, что в силу теоремы 5.1 подпространства, записанные в сумме (5.11), замкнутые, имеют тривиальное пересечение и конечная размерность первого пространства совпадает с коразмерностью второго. Независимость проекторов P и Q^+ от параметров s, φ вытекает из включений $N, N^+ \subset C^\infty(\overline{\Omega})$. Лемма 5.1 доказана.

Теорема 5.2. Для произвольных параметров $s \in \mathbb{R}$, $\varphi \in \mathcal{M}$ сужение оператора (5.2) на подпространство $P(H^{s, \varphi, (2q)}(\Omega))$ является топологическим изоморфизмом

$$(A, B) : P(H^{s, \varphi, (2q)}(\Omega)) \leftrightarrow Q^+(\mathcal{H}_{s, \varphi, (2q)}(\Omega, \Gamma)). \quad (5.12)$$

Доказательство. Согласно теореме 5.1, N — ядро, а $Q^+(\mathcal{H}_{s,\varphi,(2q)}(\Omega, \Gamma))$ — область значений оператора (5.2). Следовательно, оператор (5.12) — биекция. Кроме того, он ограничен. Значит, оператор (5.12) является топологическим изоморфизмом в силу теоремы Банаха об обратном операторе.

Замечание 5.1. Теорема 5.2 остается верной, если заменить проектор Q^+ на оператор проектирования Q_1^+ пространства $\mathcal{H}_{s,\varphi,(2q)}(\Omega, \Gamma)$ на подпространство $(A, B)(H^{s,\varphi,(2q)}(\Omega))$ параллельно дефектному подпространству (5.5).

Из теоремы 5.2 вытекает следующая априорная оценка решения эллиптической краевой задачи (1.1).

Теорема 5.3. Для произвольных фиксированных параметров $s \in \mathbb{R}$, $\varphi \in \mathcal{M}$ и $\sigma < s$ существует число $c > 0$ такое, что для каждого $u \in H^{s,\varphi,(2q)}(\Omega)$ справедливо неравенство

$$\|u\|_{H^{s,\varphi,(2q)}(\Omega)} \leq c \left(\|(A, B)u\|_{\mathcal{H}_{s,\varphi}(\Omega, \Gamma)} + \|u\|_{H^{\sigma,1,(2q)}(\Omega)} \right). \quad (5.13)$$

Доказательство. Пусть $u \in H^{s,\varphi,(2q)}(\Omega)$. Так как N — конечномерное подпространство в пространствах $H^{s,\varphi,(2q)}(\Omega)$ и $H^{\sigma,1,(2q)}(\Omega)$, нормы в этих пространствах эквивалентны на N . В частности, для функции $u - Pu \in N$ справедливо неравенство

$$\|u - Pu\|_{H^{s,\varphi,(2q)}(\Omega)} \leq c_1 \|u - Pu\|_{H^{\sigma,1,(2q)}(\Omega)}$$

с постоянной $c_1 > 0$, не зависящей от u . Отсюда получаем

$$\begin{aligned} \|u\|_{H^{s,\varphi,(2q)}(\Omega)} &\leq c_1 \|u - Pu\|_{H^{\sigma,1,(2q)}(\Omega)} + \|Pu\|_{H^{s,\varphi,(2q)}(\Omega)} \leq \\ &\leq c_1 c_2 \|u\|_{H^{\sigma,1,(2q)}(\Omega)} + \|Pu\|_{H^{s,\varphi,(2q)}(\Omega)}, \end{aligned} \quad (5.14)$$

где c_2 — норма проектора $1 - P$, действующего в пространстве $H^{\sigma,1,(2q)}(\Omega)$. Далее, поскольку $(A, B)Pu = (A, B)u$, то $Pu \in H^{s,\varphi,(2q)}(\Omega)$ — прообраз распределения $(A, B)u \in \mathcal{H}_{s,\varphi}(\Omega, \Gamma)$ при топологическом изоморфизме (5.12). Следовательно,

$$\|Pu\|_{H^{s,\varphi,(2q)}(\Omega)} \leq c_3 \|(A, B)u\|_{\mathcal{H}_{s,\varphi}(\Omega, \Gamma)},$$

где c_3 — норма оператора, обратного к (5.12). Отсюда и из неравенства (5.14) вытекает оценка (5.13). Теорема 5.3 доказана.

6. Локальная гладкость решения. Предположим, что правые части эллиптической краевой задачи (1.1) имеют на некотором открытом в $\overline{\Omega}$ множестве дополнительную гладкость в уточненной шкале пространств. Покажем, что обобщенное решение u унаследует такую же дополнительную гладкость на этом множестве. Предварительно рассмотрим случай дополнительной гладкости во всей области $\overline{\Omega}$.

Теорема 6.1. Пусть $s \in \mathbb{R}$. Предположим, что элемент $u \in H^{s,1,(2q)}(\Omega)$ является обобщенным решением задачи (1.1), где

$$f \in H^{s+\varepsilon-2q,\varphi,(0)}(\Omega) \quad u \quad g_j \in H^{s+\varepsilon-m_j-1/2,\varphi}(\Gamma) \quad \text{при } j = 1, \dots, q$$

для некоторых $\varepsilon \geq 0$ и $\varphi \in \mathcal{M}$. Тогда $u \in H^{s+\varepsilon,\varphi,(2q)}(\Omega)$.

Доказательство. По условию и теореме 5.1 имеем

$$F := (f, g_1, \dots, g_q) = (A, B)u \in (A, B)(H^{s,1,(2q)}(\Omega)) \cap \mathcal{H}_{s+\varepsilon,\varphi}(\Omega, \Gamma) = (A, B)(H^{s+\varepsilon,\varphi,(2q)}(\Omega)).$$

Следовательно, существует такое $v \in H^{s+\varepsilon, \varphi, (2q)}(\Omega)$, что $(A, B)v = F$. Отсюда получаем $(A, B)(u - v) = 0$, что в силу теоремы 5.1 влечет $w := u - v \in N \subset C^\infty(\overline{\Omega})$. Таким образом, поскольку $C^\infty(\overline{\Omega}) \subset H^{s+\varepsilon, \varphi, (2q)}(\Omega)$, справедливо $u = v + w \in H^{s+\varepsilon, \varphi}(\Omega)$, что и требовалось доказать.

Рассмотрим теперь случай локальной гладкости. Пусть U — открытое непустое подмножество замкнутой области $\overline{\Omega}$. Положим $\Omega_0 := U \cap \Omega$ и $\Gamma_0 := U \cap \Gamma$ (возможен случай $\Gamma_0 = \emptyset$). Введем следующие локальные аналоги пространств $H^{\sigma, \varphi, (r)}(\Omega)$ и $H^{\sigma, \varphi}(\Gamma)$, где $\sigma \in \mathbb{R}$, $\varphi \in \mathcal{M}$ и целое $r \geq 0$. Положим

$$\begin{aligned} H_{\text{loc}}^{\sigma, \varphi, (r)}(\Omega_0, \Gamma_0) &:= \\ &:= \left\{ u \in \bigcup_{s \in \mathbb{R}} H^{s, 1, (r)}(\Omega) : \chi u \in H^{\sigma, \varphi, (r)}(\Omega) \text{ для всех } \chi \in C^\infty(\overline{\Omega}), \text{ supp } \chi \subset \Omega_0 \cup \Gamma_0 \right\}, \\ H_{\text{loc}}^{\sigma, \varphi}(\Gamma_0) &:= \{ h \in \mathcal{D}'(\Gamma) : \chi h \in H^{\sigma, \varphi}(\Gamma) \text{ для всех } \chi \in C^\infty(\Gamma), \text{ supp } \chi \subset \Gamma_0 \}. \end{aligned}$$

В связи с определением пространства $H_{\text{loc}}^{\sigma, \varphi, (r)}(\Omega_0, \Gamma_0)$ отметим, что для произвольной функции $\chi \in C^\infty(\overline{\Omega})$ отображение $u \mapsto \chi u$, $u \in C^\infty(\overline{\Omega})$, продолжается по непрерывности до ограниченного оператора в каждом пространстве $H^{s, 1, (r)}(\Omega)$ [5] (п. 2.3). Тем самым для $u \in H^{s, 1, (r)}(\Omega)$ корректно определено произведение $\chi u \in H^{s, 1, (r)}(\Omega)$.

Теорема 6.2. *Пусть $s \in \mathbb{R}$. Предположим, что элемент $u \in H^{s, 1, (2q)}(\Omega)$ является обобщенным решением задачи (1.1), где*

$$f \in H_{\text{loc}}^{s+\varepsilon-2q, \varphi, (0)}(\Omega_0, \Gamma_0) \quad u \quad g_j \in H_{\text{loc}}^{s+\varepsilon-m_j-1/2, \varphi}(\Gamma_0) \quad \text{при } j = 1, \dots, q \quad (6.1)$$

для некоторых $\varepsilon \geq 0$ и $\varphi \in \mathcal{M}$. Тогда $u \in H_{\text{loc}}^{s+\varepsilon, \varphi, (2q)}(\Omega_0, \Gamma_0)$.

Доказательство. Покажем сначала, что из условия (6.1) вытекает следующее свойство повышения локальной гладкости решения u : для каждого числа $r \geq 1$ справедлива импликация

$$u \in H_{\text{loc}}^{s+\varepsilon-r, \varphi, (2q)}(\Omega_0, \Gamma_0) \Rightarrow u \in H_{\text{loc}}^{s+\varepsilon-r+1, \varphi, (2q)}(\Omega_0, \Gamma_0). \quad (6.2)$$

Выберем произвольно функции χ, η такие, что

$$\chi, \eta \in C^\infty(\overline{\Omega}); \quad \text{supp } \chi, \text{supp } \eta \subset \Omega_0 \cup \Gamma_0 \quad \text{и} \quad \eta = 1 \quad \text{в окрестности} \quad \text{supp } \chi. \quad (6.3)$$

Переставив оператор умножения на функцию χ с дифференциальными операторами A и B_j , где $j = 1, \dots, q$, можно записать для произвольного $v \in C^\infty(\overline{\Omega})$ следующие равенства:

$$(A, B)(\chi v) = (A, B)(\chi \eta v) = \chi(A, B)(\eta v) + (A', B')(\eta v) = \chi(A, B)v + (A', B')(\eta v). \quad (6.4)$$

Здесь A' — некоторое линейное дифференциальное выражение в $\overline{\Omega}$, а $B' = (B'_1, \dots, B'_q)$ — набор граничных линейных дифференциальных выражений на Γ . Коэффициенты этих выражений бесконечно гладкие, а порядки удовлетворяют условиям $\text{ord } A' \leq 2k - 1$ и $\text{ord } B'_j \leq m_j - 1$. Отсюда следует, что отображение $v \mapsto (A', B')v$, где $v \in C^\infty(\overline{\Omega})$, продолжается по непрерывности до ограниченного оператора

$$(A', B') : H^{\sigma, \varphi, (2q)}(\Omega) \rightarrow \mathcal{H}_{\sigma+1, \varphi}(\Omega, \Gamma) \quad \text{для произвольного} \quad \sigma \in \mathbb{R}. \quad (6.5)$$

В случае $\varphi \equiv 1$ это доказано в [5] (п. 2.3). Отсюда общий случай $\varphi \in \mathcal{M}$ выводится с помощью интерполяции также как и в доказательстве теоремы 5.1. Аналогично доказывается, что оператор умножения на функцию класса $C^\infty(\overline{\Omega})$ ограничен в пространствах $H^{\sigma,\varphi,(r)}(\Omega)$ и $\mathcal{H}_{\sigma,\varphi}(\Omega, \Gamma)$ для каждого $\sigma \in \mathbb{R}$. Следовательно, равенство (6.4) продолжается по непрерывности на класс функций $v \in H^{\sigma,\varphi,(r)}(\Omega)$. Возьмем в этом равенстве $v := u$, где u — указанное в условии решение задачи (1.1). Запишем

$$(A, B)(\chi u) = \chi F + (A', B')(\eta u). \quad (6.6)$$

Здесь вектор $F := (f, g_1, \dots, g_q)$ удовлетворяет в силу (6.1) и (6.3) условию

$$\chi F \in \mathcal{H}_{s+\varepsilon,\varphi}(\Omega, \Gamma). \quad (6.7)$$

Предположим, что $u \in H_{\text{loc}}^{s+\varepsilon-r,\varphi,(2q)}(\Omega_0, \Gamma_0)$ для некоторого числа $r \geq 1$. Тогда $\eta u \in H^{s+\varepsilon-r,\varphi,(2q)}(\Omega)$, что вместе с формулами (6.5) – (6.7) влечет включение

$$(A, B)(\chi u) \in \mathcal{H}_{s+\varepsilon-r+1,\varphi}(\Omega, \Gamma).$$

Отсюда в силу теоремы 6.1 следует свойство $\chi u \in H^{s+\varepsilon-r+1,\varphi,(2q)}(\Omega)$. Оно ввиду произвольности выбора функции χ , удовлетворяющей условию (6.3), означает включение $u \in H_{\text{loc}}^{s+\varepsilon-r+1,\varphi,(2q)}(\Omega_0, \Gamma_0)$. Импликация (6.2) доказана.

Теперь легко вывести теорему из (6.2). В силу теоремы 4.3 г) имеем

$$u \in H^{s,1,(2q)}(\Omega) \subset H^{s+\varepsilon-k,\varphi,(2q)}(\Omega) \subseteq H_{\text{loc}}^{s+\varepsilon-k,\varphi,(2q)}(\Omega_0, \Gamma_0)$$

для целого $k > \varepsilon$. Применив импликацию (6.2) последовательно для значений $r = k, \dots, 1$, получим

$$u \in H_{\text{loc}}^{s+\varepsilon-k,\varphi,(2q)}(\Omega_0, \Gamma_0) \Rightarrow u \in H_{\text{loc}}^{s+\varepsilon-k+1,\varphi,(2q)}(\Omega_0, \Gamma_0) \Rightarrow \dots \Rightarrow u \in H_{\text{loc}}^{s+\varepsilon,\varphi,(2q)}(\Omega_0, \Gamma_0),$$

что и требовалось доказать.

В соболевском случае $\varphi \equiv 1$ теоремы 6.1, 6.2 доказаны Я. А. Ройтбергом [3], [5] (гл. 7) (см. также [4], гл. III, §6).

В качестве приложения теорем 6.1 и 6.2 приведем одно достаточное условие того, что обобщенное по Ройтбергу решение u эллиптической краевой задачи (1.1) является классическим, т.е. удовлетворяет условию

$$u \in H^{\sigma+2q,1}(\Omega) \cap C^{2q}(\Omega) \cap C^m(\overline{\Omega}), \quad (6.8)$$

где $\sigma > -1/2$, $m := \max\{m_1, \dots, m_q\}$. Это условие возникает следующим образом. В силу теоремы 4.3 в) и предложения 4.2 д) из включения

$$u \in H^{\sigma+2q,1,(2q)}(\Omega) = H^{\sigma+2q,1}(\Omega)$$

вытекает, что элемент u является решением задачи (1.1) в смысле теории распределений, заданных в области Ω . Теперь корректно рассматривать включение $u \in C^{2q}(\Omega) \cap C^m(\overline{\Omega})$. Оно означает, что в (1.1) функции Au и $B_j u$ вычисляются с помощью классических производных, т. е. решение u классическое.

Теорема 6.3. *Пусть $s \in \mathbb{R}$. Предположим, что элемент $u \in H^{s,1,(2q)}(\Omega)$ является обобщенным решением задачи (1.1), где*

$$f \in H_{\text{loc}}^{n/2,\varphi,(0)}(\Omega, \emptyset) \cap H^{m-2q+n/2,\varphi,(0)}(\Omega) \cap H^{\sigma,1,(0)}(\Omega), \quad (6.9)$$

$$g_j \in H^{m-m_j+(n-1)/2, \varphi}(\Gamma) \cap H^{\sigma+2q-m_j-1/2, 1}(\Gamma) \text{ при } j = 1, \dots, q \quad (6.10)$$

для некоторых числа $\sigma > -1/2$ и функционального параметра $\varphi \in \mathcal{M}$, удовлетворяющего неравенству (4.2). Тогда решение и классическое.

Доказательство. В силу теорем 6.1, 6.2 из условий (6.9), (6.10) вытекает включение

$$u \in H_{\text{loc}}^{2q+n/2, \varphi, (2q)}(\Omega, \emptyset) \cap H^{m+n/2, \varphi, (2q)}(\Omega) \cap H^{\sigma+2q, 1, (2q)}(\Omega).$$

Отсюда на основании предложения 4.1 д) и теоремы 4.3 в) имеем:

$$u \in H^{m+n/2, \varphi, (2q)}(\Omega) \cap H^{\sigma+2q, 1, (2q)}(\Omega) = H^{m+n/2, \varphi}(\Omega) \cap H^{\sigma+2q, 1}(\Omega) \subset C^m(\overline{\Omega}) \cap H^{\sigma+2q, 1}(\Omega).$$

(Последнее равенство становится ясным, если рассмотреть отдельно случаи $m+n/2 \geq \sigma+2q$ и $m+n/2 < \sigma+2q$ и воспользоваться пунктом г) теоремы 4.3.) Кроме того,

$$\chi u \in H^{2q+n/2, \varphi, (2q)}(\Omega) = H^{2q+n/2, \varphi}(\Omega) \subset C^{2q}(\overline{\Omega})$$

для любой функции $\chi \in C_0^\infty(\Omega)$, что влечет включение $u \in C^{2q}(\Omega)$. Таким образом, выполняется условие (6.8), т. е. u — классическое решение. Теорема 6.3 доказана.

7. Корректность определения некоторых пространств. Покажем, что пространство (2.4) не зависит от использованного в его определении параметра ε .

Теорема 7.1. Пусть $r \in \mathbb{N}$, $s \in E_r$ и $\varphi \in \mathcal{M}$. Пространство

$$H^{s, \varphi, (r)}(\Omega, \varepsilon) := [H^{s-\varepsilon, \varphi, (r)}(\Omega), H^{s+\varepsilon, \varphi, (r)}(\Omega)]_{1/2}$$

не зависит с точностью до эквивалентности норм от параметра $\varepsilon \in (0, 1)$.

Доказательство. Предположим сначала, что $r = 2q$ — четное число. Рассмотрим какую-либо регулярную эллиптическую краевую задачу (1.1), для которой пространства N и N^+ тривиальны. (Например, задачу Дирихле для $A := (1 - \Delta^q)$, где Δ — оператор Лапласа.) Согласно теореме 5.1 существует топологический изоморфизм

$$(A, B) : H^{s, \varphi, (2q)}(\Omega, \varepsilon) \leftrightarrow \mathcal{H}_{s, \varphi}(\Omega, \Gamma) \text{ при } 0 < \varepsilon < 1.$$

Отсюда немедленно следует теорема для четного $r = 2q$.

Предположим далее, что число r нечетное. В силу теоремы 4.2 для любого числа $\sigma \in (-\infty, r + 1/2) \setminus E_r$ существуют изометрические изоморфизмы

$$T_r : H^{\sigma, \varphi, (r)}(\Omega) \leftrightarrow K_{\sigma, \varphi, (r)}(\Omega, \Gamma),$$

$$T_{r+1} : H^{\sigma, \varphi, (r+1)}(\Omega) \leftrightarrow K_{\sigma, \varphi, (r+1)}(\Omega, \Gamma) = K_{\sigma, \varphi, (r)}(\Omega, \Gamma) \times H^{\sigma-r-1/2, \varphi}(\Gamma).$$

Поэтому композиция отображений

$$u \mapsto T_{r+1} u =: (u_0, u_1, \dots, u_r, u_{r+1}) \mapsto (T_r^{-1}(u_0, u_1, \dots, u_r), u_{r+1}), \quad u \in H^{\sigma, \varphi, (r+1)}(\Omega),$$

определяет изометрический изоморфизм

$$T : H^{\sigma, \varphi, (r+1)}(\Omega) \leftrightarrow H^{\sigma, \varphi, (r)}(\Omega) \times H^{\sigma-r-1/2, \varphi}(\Gamma).$$

Возьмем здесь $\sigma = s \mp \varepsilon$, где $0 < \varepsilon < 1$, и применим интерполяцию со степенным параметром $t^{1/2}$. Получим топологический изоморфизм

$$T : H^{s, \varphi, (r+1)}(\Omega, \varepsilon) \leftrightarrow H^{s, \varphi, (r)}(\Omega, \varepsilon) \times H^{s-r-1/2, \varphi}(\Gamma) := X(\varepsilon). \quad (7.1)$$

При этом используется предложение 3.2 и интерполяционное равенство

$$[H^{s-\varepsilon-r-1/2,\varphi}(\Gamma), H^{s+\varepsilon-r-1/2,\varphi}(\Gamma)]_{1/2} = H^{s-r-1/2,\varphi}(\Gamma) \quad \text{с эквивалентностью норм,}$$

которое доказывается аналогично равенству (5.7). Теперь в силу (7.1) имеем

$$\|u\|_{H^{s,\varphi,(r)}(\Omega,\varepsilon)} = \|(u, 0)\|_{X(\varepsilon)} \asymp \|T^{-1}(u, 0)\|_{H^{s,\varphi,(r+1)}(\Omega,\varepsilon)}.$$

Отсюда, поскольку параметр $r + 1$ четный, вытекает, по доказанному, что нормы в пространствах $H^{s,\varphi,(r)}(\Omega, \varepsilon)$, где $0 < \varepsilon < 1$, эквивалентны. Значит, эти пространства равны, поскольку множество $C^\infty(\overline{\Omega})$ плотно в каждом из них согласно теореме 4.3 б). Теорема 7.1 доказана.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Лионс Ж.-Л., Маджеснес Э. Неоднородные граничные задачи и их приложения. – Москва: Мир, 1971. – 372 с.
- [2] Березанский Ю. М., Крейн С. Г., Ройтберг Я. А. Теорема о гомеоморфизмах и локальное повышение гладкости вплоть до границы решений эллиптических уравнений // Докл. АН СССР. – 1963. – **148**, № 4. – С. 745 – 748.
- [3] Ройтберг Я. А. Эллиптические задачи с неоднородными граничными условиями и локальное повышение гладкости вплоть до границы обобщенных решений // Докл. АН СССР. – 1964. – **157**, № 4. – С. 798 – 801.
- [4] Березанский Ю. М. Разложение по собственным функциям самосопряженных операторов. – Киев: Наукова думка, 1965. – 800 с.
- [5] Roitberg Ya. A. Elliptic boundary value problems in the spaces of distributions. – Dordrecht: Kluwer Acad. Publ., 1996. – 427 p.
- [6] Kozhevnikov A. Complete scale of isomorphisms for elliptic pseudodifferential boundary-value problems // J. London Math. Soc. (2-nd series). – 2001. – **64**, № 2. – P. 409 – 422.
- [7] Хермандер Л. Линейные дифференциальные операторы с частными производными. – Москва: Мир, 1965. – 380 с.
- [8] Хермандер Л. Анализ линейных дифференциальных операторов с частными производными: В 4-х т. Т. 2. Дифференциальные операторы с постоянными коэффициентами. – Москва: Мир, 1986. – 456 с.
- [9] Волевич Л.Р., Панеях Б.П. Некоторые пространства обобщенных функций и теоремы вложения // Успехи мат. наук. – 1965. – **20**, № 1. – С. 3 – 74.
- [10] Paneah B. The oblique derivative problem. The Poincaré problem. – Berlin etc: Wiley–VCH, 2000. – 348 p.
- [11] Mikhailets V. A., Murach A. A. Improved scale of spaces and elliptic boundary-value problems. I // Ukrainian Math. J. – 2006. – **58**, № 2. – P. 244–262.
- [12] Mikhailets V. A., Murach A. A. Improved scale of spaces and elliptic boundary-value problems. II // Ukrainian Math. J. – 2006. – **58**, № 3. – P. 398–417.
- [13] Alimov Sh. A., Il'in V. A., Nikishin E. M. Convergence problems of multiple trigonometric series and spectral decompositions. I // Russian Math. Surveys. – 1976. – **31**, № 6. – P. 29 – 86.
- [14] Mikhailets V. A. Asymptotics of the spectrum of elliptic operators and boundary conditions // Soviet Math. Dokl. – 1982. – **266**, № 5. – P. 464–468.
- [15] Mikhailets V. A. A precise estimate of the remainder in the spectral asymptotics of general elliptic boundary problems // Funct. Anal. Appl. – 1989. – **23**, № 2. – P. 137–139.
- [16] Kalyabin G. A., Lizorkin P. I. Spaces of functions of generalized smoothness // Math. Nachr. – 1987. – **133**, № 1. – P. 7 – 32.
- [17] Haroske D. D., Moura S. D. Continuity envelopes of spaces of generalised smoothness, entropy and approximation numbers // J. Approximation Theory. – 2004. – **128**. – P. 151–174.

- [18] Farkas W., Leopold H.-G. Characterisations of function of generalized smoothness // Ann. Mat. Pura Appl. – 2006. – **185**, № 1. – Р. 1–62.
- [19] ІІллензак Г. Эллиптические задачи в уточненной шкале пространств // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 1, мат., мех. – 1974. – **29**, № 4. – С. 48 – 58.
- [20] Михайлец В. А., Мурач А. А. Уточненные шкалы пространств и эллиптические краевые задачи. III // Укр. мат. журн. – 2007. – **59**, № 5. – С. 679 – 701.
- [21] Mikhalets V. A., Murach A. A. Regular elliptic boundary-value problem for a homogeneous equation in a two-sided improved scale of spaces // Ukrainian Math. J. – 2006. – **58**, № 11. – Р. 1748–1767.
- [22] Mikhalets V. A., Murach A. A. Elliptic operator with homogeneous regular boundary conditions in two-sided refined scale of spaces // Ukr. Math. Bull. – 2006. – **3**, № 4. – Р. 529–560.
- [23] Мурач А. А. Эллиптические псевдодифференциальные операторы в уточненной шкале пространств на замкнутом многообразии // Укр. мат. журн. – 2007. – **59**, № 6. – С. 798 – 814.
- [24] Mikhalets V. A., Murach A. A. Elliptic systems of pseudodifferential equations in a refined scale on a closed manifold // arXiv:0711.2164v1 [math.AP]. – 14 Nov 2007. – 6 p.
- [25] Mikhalets V. A., Murach A. A. Interpolation with a function parameter and refined scale of spaces // arXiv:0712.1135v1 [math.AP]. – 7 Dec 2007. – 23 p.
- [26] Мурач А. А. Эллиптические краевые задачи в полных шкалах пространств типа Лизоркина–Трибеля // Докл. АН Украины. – 1994. – № 12. – С. 36 – 39.
- [27] Murach A. A. Elliptic boundary value problems in complete scales of Nikolskii-type spaces // Ukrainian Math. J. – 1994. – **46**, № 12. – Р. 1827 – 1835.
- [28] Функциональный анализ / Под общ. ред. С. Г. Крейна. – Москва: Наука, 1972. – 544 с.
- [29] Agranovich M. S. Elliptic boundary problems // Encycl. Math. Sci., 79. Part. Different. Equat. – Berlin: Springer, 1997. – Р. 1 – 144.
- [30] Сенета Е. Правильно меняющиеся функции. – Москва: Наука, 1985. – 142 с.
- [31] Трибель Х. Теория интерполяции, функциональные пространства, дифференциальные операторы. – Москва: Мир, 1980. – 664 с.
- [32] Михайлец В. А., Мурач А. А. Интерполяция с функциональным параметром и пространства дифференцируемых функций // Доп. НАН України. – 2006. – № 6. – С. 13 – 18.
- [33] Geymonat G. Sui problemi ai limiti per i sistemi lineari ellittici // Annali di Matematica Pura ed Applicata. Ser. 4. – 1965. – **69**. – Р. 207 – 284.

ИНСТИТУТ МАТЕМАТИКИ НАН УКРАИНЫ, ул. ТЕРЕЩЕНКИВСЬКА 3, КИЕВ, УКРАИНА, 01601

E-mail address: mikhalets@imath.kiev.ua

ИНСТИТУТ МАТЕМАТИКИ НАН УКРАИНЫ, ул. ТЕРЕЩЕНКИВСЬКА 3, КИЕВ, УКРАИНА, 01601,
ЧЕРНИГОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, ул. ШЕВЧЕНКА 95, ЧЕР-
НИГОВ 14027, УКРАИНА

E-mail address: murach@imath.kiev.ua